

**РОССИЙСКИЙ КОНСУЛ В МЕЛЬБУРНЕ
М.М. ГЕДЕНШТРОМ О ВИЗИТЕ В АВСТРАЛИЮ
КОРАБЛЕЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА США В 1908 г.**

К началу XX в. развитие английских переселенческих колоний в Австралии привело к формированию Австралийского Союза — нового доминиона в рамках Британской империи, который в значительной степени уже тогда мог рассматриваться как самостоятельное федеративное государство молодой австралийской нации. С самого начала своего существования Австралийский Союз ощущал уязвимость своих геополитических и геостратегических позиций. Отдаленность от Великобритании и относительная слабость сил британского флота, дислоцированных в водах Тихого океана, порождало у австралийцев чувство незащищенности и опасения возможных враждебных действий со стороны противников Британской империи. На протяжении всей второй половины XIX — начала XX в. своим вероятным противником в Австралии считали Россию — главного антагониста Англии на международной арене¹.

После поражения России в русско-японской войне расстановка сил в бассейне Тихого океана меняется. Наибольшие опасения в Австралии теперь вызывает Япония. Со все большей серьезностью начинают относиться австралийцы к растущей боевой мощи военно-морского флота Японии. Смущало белых граждан Австралии и начало экономического проникновения страны Восходящего солнца в Океанию, а также рост японской эмиграции на пятый континент. Страх перед наплывом дешевой рабочей силы японских эмигрантов становится еще одним важнейшим фактором усиления в Австралии антияпонских настроений. Для защиты своего рынка от наплыва дешевой рабочей силы из Азии Австралийский Союз в этот период времени строго и последовательно проводит в жизнь политику «Белой Австралии».

Растущее противостояние Англии и Германии в Европе также всерьез беспокоило австралийцев. Нарастание англо-германских противоречий вынуждало Англию концентрировать свои военно-морские силы в европейских водах

за счет ослабления британского военно-морского присутствия в других регионах Земли, в том числе в бассейне Тихого океана. Австралия оставалась один на один с Японией, и единственным препятствием возможного японского продвижения на пятый континент оставался англо-японский союз, в прочность и долговременность которого в Австралии верили мало.

В сложившейся геополитической ситуации правительство Австралийского Союза предпринимает шаги по обретению нового покровителя, который был бы в состоянии помочь Австралии обеспечить свою безопасность. Таким покровителем, как казалось, могли стать США, также как и Австралийский Союз серьезно обеспокоенные усилением Японии после ее победы в войне с Россией. Еще 1905 г., в разгар русско-японской войны, австралийский премьер-министр А. Дикин, намекая на возможность обретения Австралией новых друзей, говорил: «Сразу же вслед за нашими английскими родственниками наша привязанность распространяется на американцев»². В конце 1907 г. А. Дикин заявил американскому генеральному консулу в Мельбурне о намерении пригласить в Австралию американский флот, отправленный президентом Т. Рузвельтом в кругосветное плавание. В январе 1908 г. намерение пригласить американский флот было доведено до сведения американского посла в Лондоне. Все эти шаги были предприняты австралийцами без предварительного согласования с правительством Великобритании, что было нарушением существовавшей практики в отношениях между метрополией и ее доминионами и стало еще одним свидетельством растущей самостоятельности Австралии. Правительство США намерение пригласить расценило как сам факт приглашения, и в феврале 1908 г. госсекретарь США Э. Рут заявил о готовности США направить свои корабли в австралийские порты³. Визит американских кораблей в Сидней и Мельбурн по командованием адмирала Сперри состоялся в августе-сентябре 1908 г. и стал провозвестником налаживания в будущем более тесных, а затем и союзнических отношений между Австралийским Союзом и США.

Русское правительство, которое, естественно, было заинтересовано в наличии по возможности полной и досто-

верной информации об эволюции внешнеполитической и военно-стратегической обстановки в бассейне Тихого океана, получало сведения о положении дел в Австралии от своего генерального консула в Мельбурне М.М. Геденштрома. Пост консула Геденштром занимал с 1908 по 1910 гг. В документах МИД встречается отзыв о нем как о человеке «умном, воспитанном <...>, осторожном в деловых отношениях»⁴. М.М. Геденштром осознавал значимость появления нового, австралийского фактора на арене тихоокеанской политики и подготовил несколько обширных донесений в российское министерство иностранных дел о главных тенденциях внешне- и внутривластного развития Австралии⁵. Сам консул указывал, что цель составленных им донесений состоит в том, чтобы помочь правительству России «выяснить какую ценность и величину может представлять Австралия в глазах европейских и некоторых других государств», «какую величину она может представлять из себя <...> в будущем»⁶.

С точки зрения анализа изменений, которые произошли во внешней политике Австралийского Союза вскоре после окончания русско-японской войны, равно как и с позиций уяснения объема и качества информации об австралийских реалиях, которую получало правительство России, особый интерес представляет донесение М.М. Геденштрома о визите в Австралию кораблей американского военно-морского флота. Это донесение, объемом в 7 листов с оборотами было направлено из Мельбурна в Российское императорское посольство в Лондоне 10 сентября (по н. ст.) 1908 г. В настоящее время оно хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁷.

Как профессиональный дипломат, М.М. Геденштром, увидел, разумеется, глубинные причины наметившегося сближения Австралии и США. «Американские моряки, — пишет консул, — пришли <...> познакомиться с той страной, которую, быть может, им придется защитить в случае, если бы <...> великобританский флот был настолько занят, что не мог бы отделить достаточные морские силы для своей отдаленной колонии»⁸. Австралия и ранее опасалась вторжения извне, однако, делает консул своего рода экскурс в историю австралийских национальных фобий,

«до русско-японской войны в общественном мнении Австралии, как это ни покажется невероятным, существовало убеждение, что Россия имеет виды на Австралию, и страх перед нашествием русского флота еще более усиливал ту вековую нелюбовь, которую англичане питают к русским»⁹. Теперь появился новый объект опасений: «После несчастной войны (русско-японской. — А.М.) <...> появился новый враг, на которого с беспокойством устремляются взоры австралийцев. Врага этого они видят в лице союзников Англии японцев. Не только возможность, но и намерение японцев воспользоваться первым удобным случаем для военного завоевания Австралии считается здесь фактом, почти не вызывающем сомнений. И общество, и сам федеральный премьер-министр г. Deakin говорят это открыто»¹⁰.

Не менее австралийцев озабоченность усилением Японии после русско-японской войны проявилась и в Соединенных Штатах. Таким образом, делает вывод консул, «соединенные интересы Северной Америки и Австралии привели к антияпонской демонстрации»¹¹. Именно так, как справедливо считает российский консул, и следует рассматривать визит кораблей военно-морского флота США в Австралию.

Далее М.М. Геденштром относительно подробно описывает ход визита, указывая, что правительством Австралийского Союза «были предприняты все меры для самого блестящего приема американского флота»¹². Улицы Сиднея и Мельбурна были расцвечены флагами и празднично иллюминированы, для американских гостей была организована череда званых обедов, балов и приемов. Власти, как подчеркивает консул, при каждом удобном случае стремились обозначить нацеленность Австралии на долговременное сближение с США, которое должно включать в себя и оборонительную составляющую. «В речи <...> на одном из официальных торжеств, — пишет в этой связи консул, — премьер-министр Deakin довольно ясно выразил надежду, что в случае, если Австралии будет грозить опасность со стороны какой-либо державы, Северо-Американская республика, как родственная Англии нация, защитит ее от врага»¹³.

Нельзя не признать, что в этой аналитической части своего донесения российский генеральный консул в Мель-

бурне совершенно точно и адекватно оценивает политическую подоплеку и характер визита кораблей американского флота в Австралию. Однако приводимые факты и оценки консула относительно итогов визита и реакции австралийской публики и общественного мнения на посещение американскими моряками Австралии решительно расходятся с данными других доступных нам исторических источников. И в отечественной, и в зарубежной исторической литературе принято считать, что визит кораблей военно-морского флота США вызвал у австралийской публики и прессы необычайный энтузиазм. Так, опираясь на австралийские документальные публикации, российский исследователь В.В. Грудзинский отмечает, что во время визита деловая жизнь в Сиднее и Мельбурне практически замерла; встречать американцев в Сиднее вышло 400 тыс. человек, в Мельбурне — 600 тыс., что в сумме составляло более четверти всего населения Австралии¹⁴. По мнению видного австралийского историка Ф. Кроулея визит американцев оказал «удивительное воздействие на австралийцев. <...> Огромные людские толпы, когда-либо виданные в австралийской истории, наблюдали за Большим Белым Флотом... Они восхищались мощью своего соседа по ту сторону Тихого океана. <...> Американских офицеров и матросов «приветствовали с безмерным энтузиазмом»¹⁵.

Российский консул в Мельбурне М.М. Геденштром, ссылаясь на собственные впечатления, описывает нечто совершенно противоположное. По его наблюдениям «масса населения» в Мельбурне «выказывала только любопытство, ничем не выражая своего удовольствия. Единичные аплодисменты, раздававшиеся на улицах при проходе американских морских войск, производили впечатление чего-то искусственного и еще более подчеркивали безразличие толпы». «В высших слоях общества, — продолжает российский консул, — несимпатичное отношение к американцам даже не скрывалось, а по отплытии эскадры из Мельбурна многие выражали свое полное удовлетворение»¹⁶. «Во всяком случае, — завершает свои рассуждения на эту тему М.М.Геденштром, — в смысле приема со стороны населения, посещение Австралии эскадрой не имело успеха»¹⁷. Столь же негативно российский дипломат описывает и от-

ношение к этому визиту самих американцев: они «также не вынесли благоприятного впечатления от своего посещения» и, более того, выказывают даже «некоторое презрение» по отношению к австралийцам¹⁸.

Весьма критически отзываясь М.М. Геденштром о совместном военном параде с участием американских моряков и австралийских волонтеров, который прошел в Мельбурне, но был далеко не столь многочисленным, как о том писали газеты и «произвел самое жалкое впечатление»¹⁹. Похвалив военно-технические качества американских кораблей, русский консул не преминул заметить, что личный состав американского флота неудовлетворителен, опытных комендоров явно недостаточно, а офицеры в большинстве своем находятся в преклонном возрасте²⁰.

Словом, по мнению М.М. Геденштрома, визит в Австралию кораблей американского военно-морского флота нельзя назвать удачным и он не должен иметь долговременных последствий. Это свое мнение генеральный консул России подтвердил и в одном из своих последующих донесений (от 20 декабря 1908 г.), когда утверждал, что «прогремевшее на весь мир посещение Австралии американским флотом уже теперь забыто и оставленное им впечатление говорит, скорее, в пользу того, что американцы относятся безразлично к судьбе Австралии»²¹.

Как же относится к такой оценке визита американских кораблей русским консулом, особенно если учесть, что М.М. Геденштром описывал события, очевидцем которых он был? С одной стороны, более чем сдержанная оценка визита говорит о том, что австралийская пресса по понятным причинам явно преувеличивала энтузиазм населения и значение происходящих событий. С другой — что российский консул откровенно недооценил стремительно растущие роль и значение Соединенных Штатов Америки в мировой политике в целом и в международных отношениях в бассейне Тихого океана в частности. Можно, конечно, предположить, что такая недооценка связана с личным отношением М.М. Геденштрома к североамериканской республике. Российский консул, как это видно из ряда его других донесений, ни в коей мере не разделял демократических и республиканских убеждений и не верил в эффектив-

ность демократических формам правления. Вместе с тем нельзя не признать, что недооценка все возрастающей роли США в международных отношениях являлись в то время достаточно характерной чертой всей российской дипломатии. Из текста донесения ясно также, что М.М. Геденштром не увидел ни в самом факте визита, ни в процедуре его организации (австралийцы пригласили флот США посетить пятый континент фактически в обход правительства английской метрополии) явных признаков дальнейшего отхода Австралии от Великобритании. Между тем новый шаг в обретении Австралией своей собственной внешней политики стал еще одним проявлением нарастающего процесса дезинтеграции Британской империи. В анализе итогов визита американского флота в Австралию М.М. Геденштром даже не затрагивает этот внутриимперский аспект происходивших событий.

Донесение М.М. Геденштрома о посещении американским флотом портов Австралии представляет собой, таким образом, весьма интересный документ, свидетельствующий о противоречивости и недостаточной полноте представлений российской дипломатии о процессах, происходящих на пятом континенте. Вместе с тем это донесение может послужить ценным дополнительным источником при изучении истории становления самостоятельной внешней политики Австралии, а также истории развития русско-австралийских связей.

1. Массов А.Я. О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX — начале XX вв. // Новый часовой. 1999. № 8–9.

2. Gordon H. An Eyewitness History of Australia. Adelaide, 1976. P. 173.

3. Подробнее см.: Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996. С. 162–166.

4. Цит. по: Олтаржевский В.П. Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Россия и страны Востока в середине XIX — начале XX вв. Иркутск, 1984. С. 50.

5. См.: Массов А.Я. Русский консул в Мельбурне М.М. Геденштром о положении дел в Австралии и перспективах развития Австралийского Союза // Россияне в Азиатско-тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Владивосток, 2001.

6. Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 184. Оп. 520. Д. 1300. Л. 84, 146–146 об.
7. Там же. Л. 76–82 об.
8. Там же. Л. 76 об.–77.
9. Там же. Л. 77.
10. Там же. Л. 77–77об.
11. Там же. Л. 78.
12. Там же. Л. 78об.
13. Там же. Л. 79об.–80.
14. См.: Грудзинский В.В. Указ. соч. С. 165.
15. Crowley F.K. A New History of Australia. Melbourne, 1977. P. 294. Ср. также: Megaw R. Australia and the Great White Fleet // Journal of the Royal Australian Historical Society. June 1970. Vol. 56. Pt. 2.; Meaney N.K. A History of the Australian Defence and Foreign Policy 1901–1923. Vol. 1. The Search for Security in the Pacific 1901–1914. Sydney, 1976. P. 167–168.
16. АВПРИ. Ф. 184. Оп. 520. Д. 1300. Л. 78 об.–79.
17. Там же. Л. 79 об.
18. Там же. Л. 81 об., 79 об.
19. Там же. Л. 81.
20. Там же. Л. 81 об.–82.
21. Там же. Л. 151 об.–152.

Л.А. Иванова

О ЧУЖЕРОДНЫХ ВКРАПЛЕНИЯХ В КОЛЛЕКЦИИ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ ИЗ ОКЕАНИИ

Выпуская в свет шестой том нового собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая (НСС), титульная редколлегия издания констатировала: «Работу по изучению и публикации этнографических коллекций Миклухо-Маклая нельзя считать завершенной <...> Не исключены новые находки» — и выражала надежду на то, что «настоящая публикация будет стимулировать дальнейшие исследования предметного мира традиционных океанийских культур»¹. Эта заметка — один из результатов последующего изучения музейного этнографического наследия путешественника, которое было начато мною в период подготовки шестого тома и продолжено после его издания.

Дальнейшее осмысление документов к этнографическому собранию Н.Н. Миклухо-Маклая привело меня к пони-